

РАЗДЕЛ II

З ЛІНГВІСТЫЧНАЙ СПАДЧЫНЫ Ц. П. ЛОМЦЕВА

О ПОСТРОЕНИИ АНАЛИТИКО-СМЫСЛОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

В современных словарях есть существенный недостаток, заключающийся в так называемом порочном круге: значение одного слова истолковывается с помощью другого, а значение последнего – с помощью первого.

Так, значение слова *печаль* истолковывается как ‘грусть’, а значение слова *грусть* – как ‘печаль’; значение слова *храбрость* определяется как ‘мужество’, а значение слова *мужество* – как ‘храбрость’ и т. п.

Некоторые лингвисты не находят в таком методе истолкования значения слов ничего порочного. Так С. Д. Кацнельсон пишет: «Когда мы в Словаре Ушакова в статье *курица* читаем: “домашняя птица – самка петуха”, а затем в статье *петух*: “домашняя птица – самец кур”, то перед нами пример кругового определения, способный вызвать у логиков улыбку. Но в задачи толкового словаря входит не создание стройной и непротиворечивой теории птицеводства и т. п., а раскрытие семантического содержания слова»².

В данном определении о *курице* говорится только то, что она самка, а о *петухе* – что он самец. Это безусловные важные признаки содержания слова *курица* и слова *петух*. Но эти слова имеют и другое содержание, которое не выявляется в определениях. Если мы скажем, что *курица* – это ‘самка петуха’, а *петух* – ‘самец курицы’, что *гусыня* – ‘самка гуся’, а *гусь* – ‘самец гусыни’, что *львица* – ‘самка льва’, а *лев* – ‘самец львицы’, то этим мы не выявим семантического содержания слов *курица*, *гусыня*, *львица*, с одной стороны, и слов *петух*, *гусь*, *лев* – с другой.

Из того, что *курица* – ‘самка петуха’, а *петух* – ‘самец курицы’, следует, что слово *курица* называет животное одного пола и слово *петух* – ‘животное другого пола’; никакого другого семантического содержания эти определения не дают. «Круговые определения» значений двух слов могут выявить разность предметов, обозначаемых этими словами, но они не могут раскрыть семантическое содержание слов.

¹ *Публікуецца на:* Русский язык за рубежом. 1967. № 3. С. 30–36.

Тут і далей у артыкулах Ц. П. Ломцева захаваны прынятыя ў першакрыніцах арфаграфія, пунктуацыя, скарачэнні і афармленне бібліяграфічных спасылак (*Заўвага рэд.*).

² Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л., 1965, стр. 20.

Математики Г. Фреге, Б. Рассел, А. Черч пришли к выводу о том, что содержание имени имеет два компонента: предмет, который именуется именем, и смысл, который имеет имя. Смысл имени есть способ понимания предмета, именуемого именем.

В соответствии с именем предмет Фреге и Черч употребляют имя денотат. Смысл имени мы будем рассматривать как способ выделить предмет из множества других предметов, т. е. как различительное средство.

Разные предметы, называемые словами *стол* и *стул*, различаются не по фонемным составам этих слов, а по смыслу.

Смысл имени может быть построен из отдельных дифференциальных семантических элементов, семантических множителей.

Мы покажем использование дифференциальных семантических элементов в построении смыслов имен на примере слова *отец*.

Слово *отец* именуется определенное лицо, задаваемое с помощью набора следующих дифференциальных элементов: 1) «лицо мужского пола», 2) «родитель», 3) «прямой родитель», 4) «кровный родитель», 5) «родитель в первом поколении». Этот набор дифференциальных элементов и образует собой смысл слова *отец*.

Замена дифференциального элемента «лицо мужского пола» дифференциальным элементом «лицо женского пола» образует смысл второго имени, новый способ, задаваемый другим лицом, чьим именем является слово *мать*. Замена дифференциального элемента «родитель» дифференциальным элементом «рожденный» образует смысл третьего имени – *сын*. Замена дифференциального элемента «прямой родитель» дифференциальным элементом «косвенный родитель» образует смысл четвертого имени – *дядя*. Замена дифференциального элемента «кровный родитель» дифференциальным элементом «родитель по его брачным связям» образует смысл пятого имени, которым задано новое лицо, обозначаемое в русском языке словом *отчим*. Замена дифференциального элемента «родитель в первом поколении» дифференциальным элементом «родитель во втором поколении» образует смысл шестого имени – *дед* и т. д.

Если бы мы поставили задачу определить смысл слова *земля*, то мы должны были бы привести три смысла слова *земля* в качестве имени трех разных предметов: 1) имени предмета, другим именем которого является словосочетание *третья от Солнца планета*, 2) имени предмета, другим именем которого является слово *суша*, 3) имени предмета, другим именем которого является слово *почва*.

Смысл слова *земля* как имени первого предмета можно представить в виде множества следующих дифференциальных семантических элементов: 1) «космическое тело», 2) «несамосветящееся космическое те-

ло», 3) «космическое тело, вращающееся вокруг солнца», 4) «космическое тело с большой массой».

Дифференциальный элемент «космическое тело с большой массой» необходим для того, чтобы отличить космическое тело Земля от других космических тел, например метеоров. Дифференциальный элемент «космическое тело, третье от солнца» необходим для того, чтобы отличить Землю от других планет солнечной системы. Дифференциальный элемент «космическое тело, вращающееся вокруг солнца», необходимый для того, чтобы отличить Землю от планет других звездных систем. Дифференциальный элемент «несамосветящееся космическое тело» необходим для того, чтобы отличить космическое тело Земля от космического тела звезда. Дифференциальный элемент «космическое тело» необходим для того, чтобы отличить космическое тело Земля от других предметов, которые не являются космическими телами.

Смысл слова *земля* как имени второго предмета необходимо представить в виде набора других дифференциальных семантических элементов, а смысл слова *земля* как имени третьего предмета должен быть представлен в виде еще одного набора новых дифференциальных элементов.

Кроме дифференциальных семантических элементов в состав смысла имени входят и дополнительные семантические элементы. В русском языке именем *медведь* может быть назван неповоротливый человек. Такое словоупотребление было бы невозможным, если бы смысл имени *медведь* не содержал соответствующего дополнительного семантического элемента. У некоторых северных народов смысл соответствующего имени содержит дополнительный семантический элемент: «хозяин». Назвать человека именем *медведь* – значит подчеркнуть не то, что он неповоротлив, а то, что он уважаемый человек. В русском языке именем *лиса* может быть назван хитрый человек, т. е. смысл имени *лиса* содержит дополнительный семантический элемент. У некоторых других народов смысл этого имени включает и семантический элемент воровства.

Дополнительные семантические элементы слов, обозначающие одни и те же предметы, весьма разнообразны. Их изучение представляет собой важную задачу семантики как науки.

В предлагаемой нами концепции семантика имени бинарна, она содержит предмет, обозначаемый именем, и смысл как способ задания данного предмета.

В концепции классического языкознания семантика имени унарна, она содержит только то, что именуется именем. Полисеманτικότητα слова заключается в использовании его для обозначения разных предметов без выявления разных смыслов этого слова.

Концепции унарности семантики имени присущ ряд недостатков. Отказ от понятия смысла, задаваемого данным предметом, делает невозможным истолкование так называемых переносных значений. Сравним два выражения – *отец Петра* и *отец русской истории*. Для того, чтобы была возможность назвать некоторое лицо отцом русской истории, необходимо, чтобы имя *отец* сохранило в этом сочетании некоторые элементы содержания. Смысл имени *отец* характеризуется набором указанных выше дифференциальных элементов.

Смысл имени *отец русской истории* представляет собой преобразование смысла имени *отец*. Дифференциальные семантические элементы прямого и косвенного родителя, кровного и некровного родителя, родителя первого и непервого поколения устраняются. Ввиду этого дифференциальный элемент «родитель» получает общественный, а не частно-семейный смысл; он получает значение родоначальника. Но дифференциальные элементы «лицо мужского пола» и «родоначальник» сохраняются. Наличие соответствующих дифференциальных семантических элементов в смысле имени *отец русской истории* делает понятным, почему мы некоторое лицо называем именем *отец русской истории*. При этом выражение *отец русской истории* не означает родоначальника первого поколения, который предполагает родоначальника второго поколения. Выражение *дедушка русской авиации* не предполагает наличия *отца русской авиации*, а выражение *отец русской истории* не предполагает наличия *дедушки русской истории*.

Понимание слова содержит два момента: 1) знание того предмета, который обозначается данным словом; 2) знание смысла слова, которое дает основание говорящему одно лицо назвать сыном Петра, а другое – сыном полка.

Чтобы иметь возможность употребить слово *лента* в выражениях *лента девушки* и *лента дороги*, необходимо знать не только то, чьим именем является слово *лента*, но и какой оно имеет смысл. Одно знание того, что слово *лента* обозначает некоторый предмет, не дает основания для употребления его в выражении *лента дороги*. Основанием того, почему слово *лента* может быть употреблено в выражениях *лента стоит 50 копеек* и *лента дороги вьется среди гор*, является некоторый элемент в смысле слова *лента*. Говорящий может не осознавать суть этого элемента, но интуитивно он чувствует, что данное слово не только именуется некоторый предмет, но имеет некоторый смысл, делающий понятным его употребление в двух указанных выражениях.

К сожалению, в толковых словарях, как правило, не раскрывается смысл слов; в них лишь перечислены предметы, которые называются данным словом. Между тем только при выделении смысла и предмета

в семантике имени мы можем понять, почему слова *корень*, *закат*, *сын* и др. могут быть использованы в выражениях *корень дерева* и *корень жизни*, *закат солнца* и *закат жизни*, *сын своих родителей* и *сын народа* или *сын полка*.

Остановимся еще на одном аспекте описания значения слова в словарях.

Согласно развиваемому нами принципу, смысл имени *кошка* должен содержать набор дифференциальных семантических элементов, которые отличают это животное от других. При этом количество дифференциальных семантических элементов, образующих смысл имени *кошка*, может быть различным в зависимости от того, из какого множества мы выделяем данное животное. Для выделения из множества домашних животных достаточен следующий набор дифференциальных семантических элементов: «хищное, с втяжными когтями». Семантический элемент «хищное» необходим для отличия кошки от других домашних животных, например лошади. Семантический элемент «втяжные когти» необходим для отличия кошки от собаки.

Если мы хотим выделить это животное из множества всех других животных, необходимы следующие дифференциальные семантические элементы: «хищное», «пальцеходящее», «с острыми когтями», «с втяжными когтями», «мелкой формы».

Все эти семантические признаки выполняют дифференциальную роль в множестве более или менее известных животных. Семантический элемент «хищное» отличает кошку от нехищных животных; семантический элемент «пальцеходящее» отличает кошку от медведя, который является хищным, но стопоходящим; семантический элемент «острые когти» отличает кошку от лисицы, которая является хищным, пальцеходящим, но с тупыми когтями; семантический элемент «втяжные когти» отличает кошку от шакала, который является хищным, пальцеходящим, но не с втяжными когтями; семантический элемент «мелкая форма» отличает кошку от льва, который является хищным, пальцеходящим, с острыми когтями, с втяжными когтями, но не мелкой, а крупной формы.

Представители классического языкознания подвергают критике необходимость выделения в семантике: а) имени предмета и б) смысла как способа задания данного предмета. Они утверждают, что предложенное здесь понимание смысла имен выходит за пределы языкознания. Семантика слова для лингвиста – это не смысл слова как способ задания и понимания предмета, а сам факт наименования данного предмета. Семантика является лингвистической, если она заключается в установлении того, какие предметы называет слово; при описании семантики слова *земля* лингвист должен ограничиться указанием на то, что оно называет:

1) космическое тело, 2) сушу, 3) почву и т. п. Задача установления смысла слова *земля* в значении «космическое тело» или смысла того же слова в значении «почва» и т. п. не является лингвистической задачей. Что можно сказать об этом?

Во-первых, специальных наук, которые выявляли бы дифференциальные свойства смыслов имен, нет. Кроме лингвистики, такими вопросами не занимается и не может заниматься ни одна другая наука. Во-вторых, приведенное выше утверждение не находится в соответствии с основным назначением языка. Средства языка имеют различительную функцию. Из этого, конечно, не следует, что все, что имеет различительную функцию, является средством языка: уличные знаки, например, не представляют собой средств языка. Таким образом, все, что принадлежит слову и что служит для различительных целей, входит в предмет науки о языке. Смысл имеет различительное назначение: он служит средством выделения предмета, именуемого данным словом, из множества других предметов. Различительным назначением смыслов имен занимается и может заниматься только лингвистика. Специальные науки изучают существенные свойства предметов, а не их различительные признаки, которые концентрируются в смысле соответствующего имени.

Может быть, неверно то, что смысл имен служит различительным средством; может быть, верно другое: предметы дифференцируются языком не по различию в смыслах их имен, а по различию самих имен; мы отличаем сына от бабушки по фонемному составу слов *сын* и *бабушка*. Но стоит нам взять из незнакомого языка два слова, обозначающие два разных предмета, как сразу обнаружится, что предметы не дифференцируются по различию их имен. Допустим, мы знаем, что латышское слово *aula* (зал) является именем одного предмета, а латышское слово *boze* (дубина) именем другого предмета. Различие предметов, называемых именами *aula* и *boze*, нельзя вывести из различия их имен, так как для того чтобы различить предметы, обозначаемые этими словами, недостаточно знания различия соответствующих слов, необходимо знание смысла этих слов.

Можно было бы далее сказать, что говорящий не сможет определить смысл имен *чернильница*, *ручка*, *стол*, *перо*, так как не сумеет перечислить признаки чернильницы, чтобы отличить ее от ручки, пера и т. п., но говорящий всегда знает, именем какого предмета являются слова *чернильница*, *перо* и т. д. Это, конечно, верно, и то, что это верно, доказывается простым экспериментом: если вы скажете собеседнику *дайте ручку*, он дает ручку, а не чернильницу. (Предполагается, что собеседник знает язык, на котором ведется беседа.) Но из того, что говорящий может не знать смысла имени, а знать только предмет, называемый этим именем,

не следует, что языкознание должно интересоваться только тем, какой предмет называет данное слово, и не более.

Лингвистика должна сформулировать смыслы имен и дать их в распоряжение говорящих. Лингвистика должна разъяснять носителям языка смысл употребляемых ими слов, а не только закреплять то, что они знают, т. е. не только перечислять предметы, называемые данным именем. Очень важное значение имеют словари, которые содержат более или менее полное собрание слов с указанием того, какие предметы называются каждым словом в отдельности. Многообразие толковых словарей доказывает необходимость такого собрания слов, в котором читатель может найти, какие предметы обозначаются тем или другим словом. Но кроме названных словарей необходимы словари другого типа: словари, в которых не только перечислялись бы предметы, называемые данным именем, но формулировались бы и смыслы этих имен в форме набора соответствующих дифференциальных семантических элементов.

Работа над такими словарями имела бы большое научное значение, а наличие таких словарей удовлетворило бы многие потребности, которые не удовлетворяются существующими толковыми словарями.

Предлагаемый нами тип словаря необходим для иностранцев, изучающих русский язык. Если иностранец установит по словарю, что *доблесть* – это ‘отвага и мужество’, т. е. что имя *доблесть* обозначает то же, что обозначают имена *отвага* и *мужество*, он извлечет из этой информации пользу только в том случае, если будет знать, что обозначают имена *отвага* и *мужество*. Если он установит по словарю, что *побывка* значит то же, что *отпуск*, то узнает, что обозначает слово *побывка* только в том случае, если он знает, что обозначает слово *отпуск*. Иностранцам, изучающим русский язык, необходимо дать такой словарь, в котором не только перечислены предметы, обозначаемые данным именем, но формулируются и смыслы этих имен в форме набора дифференциальных семантических элементов.

Если иностранец установит по такому словарю, что смысл интересующего его русского слова содержит дифференциальные семантические элементы: 1) «лицо», 2) «увеличивающий свои материальные блага», 3) «неумеренно», он легко найдет то слово родного языка, которое обозначает это лицо, и осмысленно свяжет с соответствующим русским словом *стяжатель* или *хануга*. Если иностранец установит по словарю, что смысл интересующего его русского слова содержит дифференциальные семантические элементы: 1) «лицо», 2) «расточающий свои материальные блага», 3) «неумеренно», то он установит слово, которое обозначает

это лицо в родном языке, и ему остается только усвоить, что именем такого лица в русском языке является *мот* или *транжир*.

Ниже мы приводим образцы толкования смыслов некоторых имен и сопоставление их с соответствующими толкованиями в существующих словарях. Мы рассмотрим смыслы имен лиц, различающихся по уровню интеллектуальных способностей.

Слова *тупица*, *бестолковый*, *дурак*, *глупец*, *идиот* в Словаре русского языка С. И. Ожегова имеют одно одинаковое толкование – «глупый человек», а в Словаре современного русского литературного языка АН СССР – «умственно ограниченный, глупый человек». Семантика выражений *глупый* или *умственно ограниченный человек* не обладает дифференциальными свойствами для различения разных лиц, обозначаемых указанными словами. Наши толкования смыслов рассматриваемых имен с помощью дифференциальных семантических элементов имеют следующий вид: *бестолковый* – 1) «лицо», 2) «ограниченно способный рассуждать», 3) «неправильно усваивающий»; *тупица* – 1) «лицо», 2) «неспособный рассуждать», 3) «неспособный делать выводы из окружающей обстановки»; *идиот* – 1) «лицо», 2) «неспособный рассуждать», 3) «неспособный понимать окружающую обстановку».

Можно оспаривать предложенный набор дифференциальных элементов, можно совершенствовать их формулировки, но нельзя отрицать того, что каждое из упомянутых имен в наших формулировках получает свой особый смысл.

Слово *мудрец* в Словаре Ожегова – «мудрый человек», в Словаре АН СССР – «обладающий высшим знанием», слово *эрудит* в Словаре Ожегова и в Словаре АН СССР – «обладающий эрудицией», слово *талантливый* в обоих словарях – «обладающий талантом», слово *понятливый* в Словаре Ожегова – «быстро соображающий», в Словаре АН СССР – «легко понимающий, усваивающий что-либо», слово *тугодум* в Словаре Ожегова – «медленный на соображение», в Словаре АН СССР – «тот, кто медленно думает».

Объяснение слова *мудрец* словами *мудрый человек*; *эрудит* – словами *человек, обладающий эрудицией*; *талантливый* – словами *человек, обладающий талантом*, не прибавляет новых признаков в содержание соответствующих имен. Объяснение слов *понятливый* и *тугодум* с помощью слов 'быстро соображающий' и 'медленный на соображение' содержит некоторые дифференциальные семантические элементы. В целом указанные объяснения не выражают смыслов этих слов и не различают соответствующих лиц, именами которых они являются.

Наши толкования смыслов рассматриваемых имен с помощью дифференциальных семантических элементов имеют следующий вид: *мудрец* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с богатой интуицией», 4) «быстро соображающий», 5) «с большим опытом и знаниями»; *эрудит* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать»; 3) «с богатой интуицией», 4) «быстро соображающий», 5) «с большой начитанностью»; *талантливый* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с богатой интуицией», 4) «быстро соображающий», 5) «безотносительно к опыту и начитанности»; *умница* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с богатой интуицией», 4) «нормально соображающий»; *понятливый* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с интуицией», 4) «нормально соображающий»; *тугодум* – 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с интуицией», 4) «медленно соображающий».

Каждый из дифференциальных семантических элементов выполняет свое особое различительное назначение: дифференциальные семантические элементы «с большим опытом и знанием» и «с большой начитанностью» и «безотносительно к опыту и начитанности» различают смыслы имен *мудрец*, *эрудит* и *талантливый*; дифференциальные семантические элементы «лицо, способное рассуждать», «лицо, ограниченно способное рассуждать» различают смыслы имен *мудрец*, *эрудит*, *талантливый*, с одной стороны, и имен *бестолковый* и *дурак* – с другой.

Конечно, использованные нами дифференциальные семантические элементы не являются безупречными. Их формулировка может совершенствоваться, некоторые дифференциальные элементы в отдельных случаях целесообразно заменить другими. Можно заменить дифференциальный семантический элемент «безотносительно к опыту и начитанности», входящий в состав смысла имени *талантливый*, дифференциальным семантическим элементом «с природными способностями». В таком случае смысл имени *талантливый* содержал бы следующие дифференциальные семантические элементы: 1) «лицо», 2) «способный рассуждать», 3) «с богатой интуицией», 4) «быстро соображающий», 5) «с природными способностями». Но целесообразность такой замены не очевидна.

Предлагаемый нами метод описания смыслов имен имеет особенно большое значение при составлении специальных терминологических словарей и при введении специальной терминологии в общие словари.

Словари всех видов почти всегда дают описания смысла терминов в отличие от обычных слов, смысл которых, как правило, не определяется. Наблюдения за описанием смыслов терминов в общих и специальных словарях показывают, что авторы обычно руководствуются требованием

традиционной логики указывать ближайший род и отмечать видовую специфику. Например, смысл слова *сталь* в Словаре Ожегова и в Словаре АН СССР объяснен так: «твердый серебристый металл, соединение железа с определенным количеством углерода». Здесь ближайшим родом является «твердый серебристый металл», а видовую особенность представляет «соединение железа с определенным количеством углерода».

Однако способ определения смысла терминов, состоящий в выделении ближайшего рода и видовой характеристики, не обеспечивает дифференциального назначения смысла данного термина. Так, смысл слова *сталь* содержит в качестве ближайшего рода «твердый, серебристый металл», а в качестве видовой характеристики «соединение железа с определенным количеством углерода», но те же элементы содержатся и в смысле слова *чугун*. Для того чтобы обеспечить дифференциальную роль смысла данного термина, необходим соответствующий набор дифференциальных семантических элементов.

В общих словарях это требование, как правило, не выполняется. Например, смысл слова *волк* определяется как «хищное животное, родственное собаке»; но хищными и родственными собаке являются волк, песец, шакал, лиса и др. Смысл слова *барс* определяется как «крупное хищное животное из семейства кошачьих». Но крупными хищными из семейства кошачьих являются лев, тигр, барс, леопард и многие другие животные.

Не всегда выполняется указанное выше требование различительности смысла имени и в специальных терминологических словарях. Так, в Словаре лингвистических терминов Ж. Марузо смысл термина *фонема* определяется как звуковая единица, представляющая совокупность релевантных звуковых характеристик, реализующихся одновременно. В этом определении смысла термина *фонема* ближайшим родом является «звуковая единица», а видовой характеристикой – «совокупность релевантных звуковых характеристик, реализующихся одновременно». Однако предложенное здесь определение смысла термина «фонема» не выполняет полностью дифференциального назначения, позволяя отличить лишь нерелевантные звуковые вариации от фонемы. Различие в свойствах звука *a* в *та* и в *т'а* по данному определению не образует отдельных фонем, так как эти различия не имеют релевантного значения. Но в формах *воды* и *вода* вариации звука *o* и *a* связаны с преобразованием релевантных звуковых свойств. Определение смысла термина *фонема*, данное в Словаре Ж. Марузо, не позволяет установить, являются ли разные звуки *o* и *a* в формах *воды* и *вода* разными звуками и разными фонемами или разными звуками, но одной фонемой. Различные лингвистические школы по-разному решают этот вопрос. Задача специального лингвистиче-

ского словаря заключается в том, чтобы определить смысл термина «фонема» с точки зрения представителей разных лингвистических направлений. Смысл термина «фонема», сформулированный Ж. Марузо, не позволяет выделить ни для одной лингвистической школы объект, именем которого является фонема, из множества других объектов, имеющих звуковую природу. Стремление определять смысл терминов с помощью ближайшего рода и видовой характеристики является основной причиной неудовлетворительной формулировки смыслов терминов. Для того чтобы смысл термина выполнял различительную функцию, необходимо, чтобы он формулировался в виде набора дифференциальных семантических признаков. Вопрос о том, как установить дифференциальные семантические элементы, каким требованиям они должны удовлетворять, требует особого рассмотрения.

Нам представляется, что подготовка словарей русского языка, в которых сообщались бы смыслы слов в форме набора дифференциальных семантических элементов, имеет большое научное и практическое значение.